

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 83-УД22-28СП-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 февраля 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Колышницына А.С.,
судей Ситникова Ю.В., Зателепина О.К.
при секретаре Воронине М.А.

с участием осужденных Афонина Ю.Р., Фролова А.И., адвокатов Бурмистрова В.С., Данилова Д.В. и Анпиловой Р.Н., прокурора Щукиной Л.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвоката Голуба С.И. в интересах осужденного Лузганова С.С., осужденных Фролова А.И. и Афонина Ю.Р. на приговор Брянского областного суда от 9 марта 2022 года, постановленный с участием присяжных заседателей, и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 5 августа 2022 года.

По приговору Брянского областного суда от 9 марта 2022 года, постановленному с участием присяжных заседателей,

ЛУЗГАНОВ Сергей Сергеевич,

, несудимый,

осужден по ч.5 ст.33, пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на срок 10 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии

строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;

АФОНИН Юрий Романович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на срок 16 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;

ФРОЛОВ Александр Иванович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на срок 16 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

Ограничения и обязанность, установленные и возложенные на осужденных в соответствии со ст.53 УК РФ, указаны в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 5 августа 2022 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зателепина О.К., выступления осужденных Афонаина Ю.Р. и Фролова А.И., адвокатов Бурмистрова В.С., Данилова Д.В. и Анпиловой Р.Н., поддержавших доводы кассационных жалоб, возражения прокурора Щукиной Л.В., полагавшей состоявшиеся судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

на основании вердикта присяжных заседателей от 28 февраля 2022 года Лузганов осужден за пособничество в убийстве, то есть в умышленном причинении смерти другому человеку, совершенном группой лиц по предварительному сговору, по найму; Афонин и Фролов осуждены за убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное группой лиц по предварительному сговору, по найму.

Преступление совершено при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Голуб в интересах осужденного Лузганова выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, считая их незаконными, необоснованными и немотивированными, постановленными с существенными нарушениями норм права, повлиявшими на исход дела.

По мнению защитника, при рассмотрении уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей были допущены грубые нарушения требований гл. 42 УПК РФ.

Указывает, что председательствующий не принял заявленные мотивированный и не мотивированный стороной защиты и государственным обвинителем отводы кандидатам в присяжные заседатели, сославшись на отсутствие оснований. Однако судом не были приняты во внимание сведения о наличии у присяжных заседателей родственников, осуществляющих трудовую деятельность в правоохранительных органах, судимостях и иных фактах, имеющих значение для допуска в присяжные заседатели. Так, Б [] (с ее слов) состоит в близких родственных связях с сотрудником полиции, а Р [] – с сотрудником ФСБ России, М [] имеет юридическое образование по уголовной специализации, у Б [] брат привлекался к уголовной ответственности, а Р [] пояснила, что являлась потерпевшей по уголовному делу, что препятствовало участию указанных лиц в качестве кандидатов в присяжные заседатели. Кроме того, судом не были установлены факты привлечения кандидатов в присяжные заседатели к административной ответственности, что свидетельствует о допущенных нарушениях норм УПК РФ, в том числе положений ст. 328 УПК РФ.

Адвокат считает, что суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты об изменении формулировок вопросов в части исключения обстоятельств по обсуждению А [] и Ф [] действий по нанесению телесных повреждений потерпевшему, поскольку Лузганов не имел никакого отношения к ним и не принимал участия в указанных действиях. При этом основанием для отказа, как утверждает адвокат, послужило то обстоятельство, что судом вопросный лист уже был утвержден, то есть суд принял решение ранее, чем он был представлен адвокатам, тем самым сторона защиты была ограничена в праве на осуществление защиты интересов Лузганова. Указывает, что председательствующий в нарушение ч. 2 ст. 338 УПК РФ отказал Лузганову и его защитнику в постановке вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность осужденного за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление.

Автор жалобы считает, что суд вышел за пределы обстоятельств предъявленного Лузганову обвинения, а также не учел особенности судебного следствия и исследования фактических обстоятельств уголовного дела, когда в ходе допроса Лузганова в присутствии присяжных заседателей допустил постановку вопроса, ставящего под сомнение невиновность осужденного.

В жалобе утверждается, что описательно-мотивировочная часть приговора не содержит доказательств наличия в содеянном признаков инкриминируемого Лузганову преступления.

Защитник приводит анализ формулировок вопросного листа, а также

исключенных из него присяжными заседателями отдельных фактов предъявленного Лузганову обвинения. Считает, что поставленные перед присяжными заседателями вопросы не в полной мере отражали предъявленное Лузганову обвинение, а провозглашенный присяжными заседателями вердикт, согласно вопросному листу с внесенными в него ответами на поставленные вопросы, указывает на отсутствие в содеянном Лузгановым признаков инкриминируемого ему преступления. Полагает, что, исключая отдельные формулировки, присяжные заседатели фактически исключили участие Лузганова в совершении преступления.

Считает, что судом не установлены мотив, цель и роль Лузганова в преступлении, что указывает на необоснованность приговора и недоказанность вины осужденного.

При таких обстоятельствах, даже при обвинительном вердикте, суд должен был постановить оправдательный приговор, на что обращала внимание сторона защиты в ходе выступления в прениях сторон.

Утверждает, что признак совершения убийства группой лиц по предварительному сговору вменен осужденному необоснованно.

Полагает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене с постановлением оправдательного приговора в связи с недоказанностью виновности Лузганова в совершении инкриминируемого преступления и отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ч.5 ст.33, пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ.

В кассационной жалобе осужденный Афонин выражает несогласие с обжалуемыми судебными решениями в части размера назначенного ему наказания, считая его чрезмерно суровым. Полагает, что суд не в полной мере учел наличие смягчающих наказание обстоятельств, данные о его личности и влияние назначенного наказания на условия жизни его семьи. Указывает, что мотивом совершения преступления послужило противоправное поведение потерпевшего, что предусмотрено п. «з» ч.1 ст.61 УК РФ, однако данное обстоятельство не учтено как смягчающее наказание. Обращает внимание, что он награжден ведомственной наградой – медалью Министерства обороны Российской Федерации «За участие в военном параде в День Победы», что также не учтено судом. Полагает, что с учетом наличия ряда смягчающих наказание обстоятельств в отношении его подлежали применению положения ст.64 УК РФ. Просит смягчить наказание.

В кассационной жалобе осужденный Фролов выражает несогласие с обжалуемыми судебными решениями в части размера назначенного ему наказания, считая его чрезмерно суровым. Полагает, что суд необоснованно не применил к нему положения ч.1 ст.62 УК РФ, сославшись на запрет, установленный ч.3 ст.62 УК РФ, поскольку ему не назначалось пожизненное лишение свободы и сторона обвинения не просила о таком наказании, в связи с чем суд исходил из возможности назначения наказания, предусмотренного

санкцией ч.2 ст.105 УК РФ в виде лишения свободы на срок от 8 до 20 лет. Также указывает, что при назначении наказания не учтено совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств, предусмотренного п. «д» ч.1 ст.61 УК РФ, которыми являлись наличие кредитных обязательств и нахождение у него на иждивении матери, имеющей хронические заболевания. Просит смягчить наказание.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Голуба С.И. государственный обвинитель Лачинов Э.М. считает доводы жалобы необоснованными и просит оставить ее без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что оснований для их удовлетворения не имеется.

Учитывая особенности рассмотрения уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей, пределы обжалования приговора, а также компетенцию суда кассационной инстанции, Судебная коллегия отмечает, что доводы жалоб о невиновности в содеянном, об отсутствии доказательств, подтверждающих содействие Афониному и Ф. [REDACTED] в совершении убийства потерпевшего Афонина Р.В., выразившееся в подыскание исполнителя убийства Ф. [REDACTED] в даче советов и указаний относительно устранения возможных препятствий совершения преступления, сокрытия его следов и необходимости принятия мер конспирации, а также в оказании помощи после совершения преступления, не относятся к основаниям пересмотра приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, и не являются предметом проверки при рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона судами первой и апелляционной инстанций не допущено.

Как следует из материалов уголовного дела, оно было рассмотрено при участии коллегии присяжных заседателей по ходатайству осужденных Афонина и Лузганова о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей. После разъяснения председательствующим особенностей судебного следствия в данной процедуре и пределов возможности

обжалования приговора Афонин и Лузганов подтвердили свое ходатайство о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей. Выделение уголовного дела в отношении Ф. [REDACTED] судом признано невозможным с приведением в постановлении о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания мотивов принятого решения.

Коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением положений ст. 328 УПК РФ. В соответствии с законом сторонам была предоставлена возможность заявления мотивированных и немотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели, которые разрешены председательствующим в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Вопреки доводам жалобы адвоката Голуба обстоятельств, препятствующих участию по данному уголовному делу в качестве присяжных заседателей кого-либо из кандидатов, в том числе Б. [REDACTED], Р. [REDACTED], М. [REDACTED], Б. [REDACTED] и Р. [REDACTED], не имелось.

При этом по завершении формирования коллегии присяжных заседателей сторонами не высказывались заявления о тенденциозности ее состава.

Как следует из материалов дела, судебное разбирательство проведено в пределах предъявленного обвинения, нарушения требований ст. 252 УПК РФ допущено не было.

Присяжным заседателям были разъяснены права, предусмотренные ст. 333 УПК РФ.

Вопреки утверждениям стороны защиты судебное следствие проведено в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, с учетом установленных ст. 335 УПК РФ особенностей. При этом судом первой инстанции были созданы необходимые условия как для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных законом прав, так и для исключения какого-либо незаконного воздействия на присяжных заседателей.

Как следует из протокола судебного заседания, судебное следствие проведено на основе принципа состязательности сторон, с учетом требований ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, гл. 37 УПК РФ и положений ст. 335 УПК РФ об особенностях судебного следствия в суде с присяжными заседателями. С их участием исследовались лишь те доказательства, которые содержали данные о фактических обстоятельствах дела, подлежащих установлению присяжными заседателями, и были

признаны судом допустимыми с точки зрения их соответствия требованиям закона.

В судебном заседании исследованы полученные в соответствии с требованиями закона доказательства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела, стороны не были ограничены в праве их представления, заявленные сторонами ходатайства рассматривались с соблюдением процедуры, установленной уголовно-процессуальным законом.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст.336 УПК РФ, сторонам была обеспечена равная возможность довести до сведения присяжных заседателей свою позицию по делу.

Вопросный лист соответствует требованиям ст.339 УПК РФ, он сформулирован в соответствии с положениями ст.338 УПК РФ, с учетом результатов судебного следствия, а также обсуждения замечаний, высказанных сторонами после изучения проекта, вопросы изложены в понятных формулировках, при этом содержание вопросов правильно отражает обвинение, которое было поддержано государственным обвинителем по итогам судебного следствия.

Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий предложил сторонам высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов в вопросном листе, а также внести предложения о постановке новых вопросов. При этом защитником Голубом были сделаны замечания по формулировке вопроса 8 до удаления суда в совещательную комнату для утверждения вопросов. Указанные замечания не были приняты во внимание судом, о чем было сообщено участникам с обоснованием этого решения после выхода из совещательной комнаты.

Вопреки доводам жалобы ни осужденный Лузганов, ни его защитник не предлагали включить в вопросный лист вопросы о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность Лузганова за содеянное или влекущих его ответственность за менее тяжкое преступление.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст.340 УПК РФ. В нем председательствующий наряду с другими предусмотренными законом обстоятельствами изложил позиции государственного обвинения и защиты, напомнил об исследованных в суде доказательствах, в равной степени как уличающих подсудимых, так и оправдывающих их, разъяснил присяжным основные правила оценки доказательств в их совокупности, правомерно разъяснил присяжным заседателям, что представленные им доказательства получены с

соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Вердикт, вынесенный присяжными заседателями, отвечает требованиям ст. 343 УПК РФ, является ясным и непротиворечивым. Нарушений закона при обсуждении последствий вердикта судом также не допущено.

Вопреки утверждениям в кассационной жалобе нарушений требований ч.2 ст.345 УПК РФ в части действий председательствующего в случае неясности или противоречивости вердикта не имеется.

Нарушений закона при обсуждении последствий вердикта судом также не допущено.

Описательно-мотивировочная часть приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, соответствует положениям п. 3 ст. 351 УПК РФ.

Оценив вердикт коллегии присяжных заседателей, суд правильно квалифицировал действия Лузганова в точном соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, в котором отражены фактические обстоятельства дела, и требованиями уголовного закона.

Несмотря на исключение присяжными заседателями из своих утвердительных ответов на вопросы 2, 5 и 8 тех обстоятельств, которые они сочли недоказанными, вердиктом коллегии присяжных заседателей установлено, что Лузганов, содействуя совершению преступления, подыскал исполнителя убийства – Ф. [REDACTED] дал ему и Афонину советы и указания относительно устранения возможных препятствий совершения преступления, сокрытия его следов и необходимости принятия мер конспирации, а также оказал помощь после совершения преступления, то есть явился пособником убийства А. [REDACTED]

Оценив вердикт коллегии присяжных заседателей, суд верно квалифицировал действия Лузганова в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, установивших фактические обстоятельства дела, и с учетом требований уголовного закона. Оснований для иной квалификации содеянного исходя из вердикта коллегии присяжных заседателей не имеется.

При таких обстоятельствах изложенные в кассационной жалобе адвоката Голуба доводы о невинности Лузганова в связи с отсутствием состава преступления, с учетом исключения присяжными заседателями ряда формулировок из ответов на вопросы 2, 5 и 8, являются необоснованными.

При назначении Лузганову наказания судом учтены характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные, характеризующие его личность, установленные смягчающие наказание обстоятельства, а также применены положения ч.1 ст.65 УК РФ.

Вопреки доводам жалобы осужденного Афонина суд учел при назначении наказания данные о его личности, а также влияние назначенного наказания на условия жизни его семьи.

Как следует из протокола судебного заседания, копия удостоверения к медали Министерства обороны Российской Федерации «За участие в военном параде в День Победы» исследовалась судом.

В приговоре в качестве данных о личности Афонина учтена положительная характеристика по месту прохождения военной службы, в которой отмечено, что он являлся участником парада на Красной площади, посвященного 71-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне.

Таким образом, факт участия Афонина в военном параде в День Победы учтен судом в качестве положительных сведений о его личности.

При этом по смыслу закона суд не обязан во всех случаях учитывать наличие наград в качестве смягчающих наказание обстоятельств в порядке ч.2 ст. 61 УК РФ.

Установление вердиктом присяжных заседателей обстоятельств, согласно которым Афонин Ю.Р. ввиду сложившихся со своим отцом А [REDACTED] неприязненных отношений, возникших из-за оставления последним семьи, отсутствия с его стороны финансовой поддержки и его конфликта с матерью – А [REDACTED], решил лишить отца жизни, не является достаточным основанием для признания наличия противоправного поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления, в качестве обстоятельства, смягчающего наказание и предусмотренного п. «з» ч.1 ст.61 УК РФ, как ошибочно считает Афонин.

Оснований для применения при назначении наказания положений ст. 64 УК РФ, как об этом просит осужденный Афонин, не имеется, поскольку судом первой инстанции не установлено наличие исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления.

Утверждение в кассационной жалобе осужденного Фролова о том, что суд необоснованно не применил к нему положения ч.1 ст.62 УК РФ, сославшись на запрет, установленный ч.3 ст.62 УК РФ, поскольку ему не

назначалось пожизненное лишение свободы и сторона обвинения не просила о таком наказании, основано на неправильном толковании уголовного закона.

Положения ч. 3 ст. 62 УК РФ подлежат применению с учетом наличия в санкции уголовно-правовой нормы об убийстве (ч. 2 ст. 105 УК РФ) наказания в виде пожизненного лишения свободы. При этом позиция государственного обвинителя в прениях о необходимости назначения наказания в виде лишения свободы на определенный срок, на что обращает внимание в жалобе осужденный, не влияет на решение вопроса о назначении наказания в соответствии с ч.3 ст. 62 УК РФ.

Оснований для признания наличия кредитных обязательств и нахождения на иждивении матери, имеющей хронические заболевания, стечением тяжелых жизненных обстоятельств, предусмотренных п. «д» ч.1 ст.61 УК РФ, как об этом просит осужденный Фролов, не имеется.

При назначении наказания осужденному Фролову суд учел состояние здоровья его близких родственников, в том числе матери.

Таким образом, оснований для смягчения наказания осужденным Лузганову, Афонину и Фролову Судебная коллегия не находит.

Судебная коллегия по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке в соответствии со ст.389⁹ УПК РФ проверила законность, обоснованность, справедливость приговора и вынесла апелляционное определение, которое по форме и содержанию отвечает требованиям ст.389²⁸ УПК РФ. Все доводы, в том числе аналогичные тем, что изложены в кассационных жалобах и подлежали проверке при обжаловании приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, судом апелляционной инстанции проверены с изложением по ним мотивированных суждений.

Нарушений уголовного или уголовно-процессуального закона, влекущих в соответствии со ст. 401¹⁵ УПК РФ отмену или изменение в кассационном порядке приговора суда, по делу допущено.

Руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Брянского областного суда от 9 марта 2022 года, постановленный с участием присяжных заседателей, апелляционное

определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 5 августа 2022 года в отношении Лузганова Сергея Сергеевича, Афонаина Юрия Романовича, Фролова Александра Ивановича оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи